

ГЕОРГИЙ ВАЛИТОВ (Тарту)

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ СОЧЕТАНИЯ В ФУНКЦИИ ПОДЛЕЖАЩЕГО В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос о выражении подлежащего в марийском языке специально не исследовался. Однако поскольку подлежащее является одним из главных членов предложения, ни один учебный труд по синтаксису не обошел молчанием вопрос о сущности и грамматическом выражении его (Пенгитов 1955, 1975; Соколов 1935; Андреев и др. 1939; Чхаидзе 1941; Суворов, Костатаев 1941; Медяков 1958).

В статье рассматриваются случаи выражения подлежащего количественными сочетаниями. Часто вопрос о выражении подлежащего словосочетаниями остается без внимания (Пенгитов 1955; Медяков 1958) либо только указывается на возможность употребления сочетаний слов в качестве подлежащего (Пенгитов 1975 : 20) или называются лишь некоторые случаи их выражения (Андреев и др. 1939 : 11; Суворов, Костатаев 1940 : 11). Между тем подлежащее в современном марийском языке довольно часто выражается словосочетаниями, и при синтаксическом разборе возникает вопрос: считать ли это сочетание свободным или синтаксически неразложимым.

Обычно когда говорят о возможности выражения подлежащего количественными сочетаниями, имеют в виду сочетания типа *кок йолташ* 'два товарища', *вич кече* 'пять дней' и т. д. Следуя русским грамматикам, некоторые языковеды считают, что подлежащее в марийском языке может выражаться сочетанием числительного с существительным (Андреев и др. 1939 : 11; Суворов, Костатаев 1940 : 11), исходя из того, что сказуемое после таких сочетаний стоит во множественном числе, например, *Вич икшыве кодыч* 'Осталось (букв. остались) пять детей'. Правда, они тут же указывают, если сказуемое стоит в единственном числе, подлежащим является существительное при числительном, а числительное служит определением.

Следует ли выделять в марийском языке выражение подлежащего сочетанием существительного с количественным числительным?

По своему значению подобные сочетания в марийском и русском языках аналогичны. Но в русском языке основанием для объединения сочетания *пять столов* в единый член служат грамматические признаки: числительное в именительном падеже управляет формой имени, требует постановки зависимого существительного в родительном падеже единственного или множественного числа (Грамматика 1954 : 381), а потому сказуемое согласуется с сочетанием в целом, а не только с существительным, ср. *возвратилось пять человек* и *возвратились пять человек*. Вполне естественно, что подлежащим считается все сочетание в целом. В марийском языке сочетание числительного с существительным не образует такого неделимого единства. Главное слово, существительное, не зависит от числительного, оно всегда стоит в единственном числе. Числительное же, как и всякое определение, стоит перед определяемым словом и связано с ним способом примыкания. Оно отвечает на само-

стоятельный вопрос *мыняр(е)? 'сколько?'*, исходящий от существительного, и потому нужно рассматривать его как самостоятельный член предложения. В предложении *Ото воктеч йолгорно дене кок ен толеш* (Лекайн 1971 : 3) 'Около роши по тропинке идут (букв. идет) два человека' подлежащим является существительное *ен* 'человек' (ед. ч.), сказуемое *толеш* 'идет' (тоже ед. ч.) согласуется с ним, а числительное *кок* 'два' стоит перед определяемым словом, отвечает на самостоятельный вопрос *мыняр? 'сколько?'* и поэтому является полноправным членом предложения — определением к подлежащему. Его можно опустить, от этого смысл предложения не нарушается. Примеры: *Кум ик шыве имне ончаш куржын колтыш* (Чавайн II : 60) 'Три мальчика побежали (букв. побежал) посмотреть на лошадей'; *Чашкер тјрыштө кум-ныл ен, изи кож йымалан туртын шинчын, йлыкыла, олыкыш, ончен шинча* (Лекайн 1971 : 6) 'На краю роши, съжившись около маленькой елочки, сидят (букв. сидит) два-три человека и смотрят (букв. смотрит) вниз, на луг'.

В том, что сочетания являются свободными, нет сомнений. Но иногда сказуемое при подлежащем, имеющем при себе количественное определение, стоит во множественном числе: *Теве пакча шенгеч кум ймылка сарай воктеке толын йомыч* (Лекайн 1971 : 177) 'Вот три силуэта вышли из-за огорода и скрылись за сараем'. Хотя сказуемое здесь стоит во множественном числе, подлежащим является только существительное *ймылка* 'силуэт', а числительное *кум* 'три', поскольку отвечает на самостоятельный вопрос, представляет собой определение к подлежащему, ибо «каждое из слов словосочетания обладает самостоятельными структурными и смысловыми свойствами» (Бабайцева 1975 : 69). Согласование подлежащего со сказуемым здесь не грамматическое, а смысловое. Такое согласование наблюдается не только при подлежащем, определяемом количественным числительным, но, например, и при подлежащем, выраженном собирательным существительным: *Калык кува ден кугызалан сырат, вурсаш тјнгалыт* (Чавайн III : 21) 'Народ рассердился (букв. рассердились) на старика и старуху, начинает (букв. начинают) ругать'; *Шке пошкудетак, шке гает марий ен ак мемнан гай йорлым пызырен илен улыт* (Шабдар Осып 1974 : 44) 'Свои же соседи (букв. сосед), такие же, как и мы, марийцы, унетали подобных нам бедняков'.

Даже в одном предложении, при одном подлежащем могут различаться формы сказуемого: *Шырчыкат толын, рвезе-влакын омарташкышт илаш пуреныт — эр-кас пачер озаштлан таум ыштен мурат* (Шабдар Осып 1974 : 104) 'И скворцы прилетели (букв. скворец прилетел), поселились в скворечниках, сделанных ребятами, утром и вечером поют, благодаря своих хозяев'. Здесь подлежащее *шырчык* 'скворец' стоит в единственном числе, первое сказуемое *толын* 'прилетел' тоже стоит в единственном числе, а остальные — *илаш пуреныт* 'поселились', *мурат* 'поют' — во множественном числе, согласование смысловое. Таким образом, нет ничего удивительного, если при подлежащем, определяемом количественным числительным, сказуемое стоит во множественном числе: *Волисполкомыш мийыдем годым уремьште лу-лучко ен шогат ыле* (Шкетан II : 184) 'Когда подходил к волисполкому, на улице стояло (букв. стояли) человек десять-пятнадцать'; *Тиде жапыште канен шогышо имне ваштареш кок терешке почела кудал толын шогальыч* (Чавайн III : 15) 'В это время к отдыхающей лошади подъехали друг за другом два возчика'; *Ойган кок самырык шке ойгыштым ваш-ваш ойльде кузе чытат?* (Чавайн III : 170) 'Как же могут не рассказывать друг другу о своем горе два молодых?'. В этих примерах сказуемое стоит во множественном числе,

согласование смысловое. Однако этого не достаточно, чтобы считать подлежащим сочетание существительного с числительным в целом. Вопросы согласования сказуемого с подлежащим требуют специального анализа, здесь они не рассматриваются, поскольку данная статья посвящена лишь случаям выражения подлежащего количественными словосочетаниями.

Количественные числительные, определяющие подлежащее, иногда осложняются послелогоми *наре*, *чоло* 'около, примерно', *утла* 'более', которые могут стоять как непосредственно за числительным, так и за существительным, выступающим в роли подлежащего: *Витле чоло имнешке ялым сургыктен кудаыт* (Лекайн 1974 : 191) 'Около пятидесяти всадников лихо скачут по деревне'; *Тудын ончылно коло утла руш, пошкырт, татар, марий пашазе шинчат* (Ялкайн 1960 : 120) 'Перед ним сидят около двадцати русских, башкирских, татарских, марийских рабочих'; *Тиде жапыште комсомольский ячейка чоткыдеме, ожнысо батрак ден пашазе гыч нине тылзыште комсомолыш адак коло ен чоло пурышт* (Ялкайн 1960 : 43) 'За это время комсомольская ячейка укрепилась, в эти месяцы вступило в комсомол еще около двадцати человек из прежних батраков и рабочих'. Такие сочетания выражают приблизительное количество. Сказуемое после них обычно стоит во множественном числе (смысловое согласование).

Заметим, что сочетания неопределенно-количественных числительных с существительными ничем не отличаются от только что рассмотренных. Они тоже образуют свободные сочетания: *Тыште, кужу тенгылыште, ятыр ен шинчылтеш* (Исенеков 1974 : 37) 'Здесь, на длинной скамейке, сидят (букв. сидит) несколько человек'; *Шуко жапат ыш эрте, Вера мӱнгеш пӱртыльӱ* (Иванов 1959 : 108) 'Не прошло много времени, Вера возвратилась домой'; «*Да, шуко ен таче вуйжым пыштен*», — *мый иӱлыкын маньым* (Ломберский 1959 : 72) «Да, много людей сегодня сложило головы», — промолвил я печально'.

Другую разновидность количественных словосочетаний образуют такие, где вторым компонентом выступают слова типа *тӱшка* 'группа, толпа', *кашак* 'группа, куча, толпа', *ӱрӱ* 'табун, свора, стая', т. е. существительные со значением совокупности лиц и предметов. Эти слова — главные в сочетании — выражают лишь количественный признак предмета или лица, обозначаемого определяющими существительными: *Корно дене сола вельш рвезе тӱшка ошкеда* (Шабдар Осып 1974 : 77) 'По дороге в сторону села шагает группа ребят'; *Теве Чужган кашак Сакарым кузе пуштыныт улмаш!* (Чавайн III : 323) 'Вот как, оказывается, группа Чужгана убила Сакара!'

Словосочетания с существительными, имеющими значение совокупности, в марийском языке по своей семантике сходны с соответствующими сочетаниями русского языка, которые также употребляются в роли подлежащего. В обоих языках эти существительные являются главными словами сочетания; не всякое существительное может быть употреблено с каждым из слов, имеющих количественное значение. Но в то же время эти сочетания в русском языке в корне отличаются от соответствующих марийских. В русском языке это синтаксически неделимые словосочетания, основанием для объединения сочетаний типа *группа ребят*, *стая волков* служат грамматические признаки: количественные слова в именительном падеже управляют формой имени, требуют постановки зависимого существительного в родительном падеже множественного числа, а потому сказуемое согласуется не с существительным, а с сочетанием в целом. Главное слово, т. е. количественное существительное, всегда находится в препозиции по отношению к зависимому.

В марийском же языке подобные сочетания не образуют такого неделимого грамматического единства. Форма зависимого существительного здесь не определяется количественными словами; оно, как и любое определение, примыкает к определяемому, имеет номинативную форму и занимает препозитивное положение. Однако эти словосочетания нельзя рассматривать и как свободные, так как количественные слова *тӱшка*, *ӱрӧ*, *кашак*, хотя и являются главными по отношению к определяющим, «имеют ослабленную номинативность» (Лекант 1974: 78). Основной смысл несет зависимое слово. Лишь словосочетание в целом представляет название предмета или явления. Такие словосочетания называются семантически неделимыми (там же).

Как в марийском, так и в русском языке словосочетания с существительными, имеющими значение количества, совокупности, характеризуются ограниченным употреблением зависимых слов. Например, не всякое существительное может быть употреблено со словом *ӱрӧ* 'табун, свора, стая', нельзя сказать *пушенге ӱрӧ* (*пушенге* 'дерево') или *шорык ӱрӧ* (*шорык* 'овца'); возможны лишь словосочетания *имне ӱрӧ* 'табун лошадей', *пире ӱрӧ* 'стая волков', *пий ӱрӧ* 'свора собак' (см. МРС 1956: 646): *Корно ӱмбаке чома ӱрӧ кудал лектешат, ала-мо деч лӱдын, мӱнгеш савырна* (Эрыкан 1966: 17) 'На дорогу выходит табун жеребят, испугавшись чего-то, заворачивает обратно'.

Существительные со значением количества, совокупности не полностью утратили свое лексическое значение. Это проявляется в том, что словосочетания с *тӱшка* и *кашак*, хотя во многом и сходны (имеют значение групповой множественности), различаются своими экспрессивными оттенками: *Рвезе тӱшка нуным* 'йолагай команде' *маньӱ лӱмден* (Шабдар Осып 1974: 99) 'Группа ребят прозвала их «командой лентяев»'; *Петро кече лишан Сосновка ялыш немьч тӱшка толын лекте* (Лекайн 1974: 295) 'Ближе к Петрову дню в деревне Сосновка появилась группа немцев'; ср. *Поян кашак тугак колхозлан пӱйым пурьн коштыт* (Шабдар Осып 1974: 83) 'Свора богачей по-прежнему точит зубы на колхоз'; *Талкан омса кылым нӱлтальн ок шукто, винтовкыштым кӱлдыр-голдыр шоктыктен, ош салтак кашак пурен шогалеш* (Ялкайн 1959: 49) 'Талкан не успел открыть засов, банда белогвардейцев, звеня винтовками, входит в комнату'. Словосочетания с *кашак*, кроме основного значения совокупности, имеют оттенок неприязни, недоброжелательности, антипатии.

Нам кажется, это происходит потому, что первоначально это существительное имело только значение 'куча', например, *терыс кашак* 'куча навоза'. Затем в результате расширения сочетаемости этого слова на существительные, обозначающие людей, произошло переосмысление его, метафоризация; со временем оно приобрело значение 'группа, толпа'. Таким образом, сочетание *рвезе тӱшка* 'группа ребят' лексически нейтрально, обозначает совокупность людей, а сочетание *поян кашак* 'свора богачей', хотя тоже обозначает совокупность людей, но имеет уже оттенок недружелюбия, вражды, т. е. экспрессивно окрашено.

Существительное *тӱшка* 'группа' может употребляться для обозначения как людей, так и неодушевленных предметов: *салтак тӱшка* 'группа солдат', *пушенге тӱшка* 'группа деревьев', *кайык тӱшка* 'стая птиц': *Вуйлатыше кабинетышкыже толын гына пура, ен тӱшка шорык тӱшка гае ӱстел йырже кыде-годо толынат вузалеш* (Орай 1974: 38) 'Только успеваешь председатель войти в свой кабинет, группа людей, подобно овечьей стае, моментально окружает его стол'; *Коклан-коклан посна ото гай пушенге тӱшка палдырна* (Бик 1976: 192) 'Местами заметны несколько деревьев, стоящие подобно отдельной роше'; *Корнышто пӧрткайык тӱшка кочкаш кычалеш* (Элексейн

1963 : 110) 'На дороге стая воробьев ищет еду'; *Тыгыде кол тѳшка поче-поче писын эртен кая* (Васин 1958 : 19) 'Друг за другом проплывают стаи мелких рыб'.

Из сказанного можно сделать следующие выводы.

1. Подлежащее в марийском языке может быть выражено сочетанием количественных слов *тѳшка* 'группа, толпа', *кашак* 'группа, куча, толпа', *ѳрѳ* 'табун, свора, стая' с существительными.
2. Количественные и неопределенно-количественные числительные с существительными образуют свободные сочетания.
3. Сказуемое после количественных сочетаний стоит обычно в единственном числе (грамматическое согласование), но может стоять и во множественном (смысловое согласование).

Сокращения

Бик — А. Бик, Тул-вѳд вошт, Йошкар-Ола 1976; **Васин** — Ким Васин, Изи вѳдет йогалеш, Йошкар-Ола 1958; **Иванов** — В. Иванов, Тѳггалме корно, Йошкар-Ола 1958; **Исенеков** — В. Исенеков, Вѳд ѳмбалне, Йошкар-Ола 1974; **Лекайн** — Н. Лекайн, Кѳртнѳ вий, Йошкар-Ола 1971; его же, Кугу сарын тулыштыжо, Йошкар-Ола 1974; **Ломберский** — И. Ломберский, Миллион-влак, Йошкар-Ола 1959; **МРС** — Марийско-русский словарь, Москва 1956; **Орай** — Дим. Орай, Осып Вая, Йошкар-Ола 1974; **Чавайн** — С. Чавайн, Сылнемутан произведений-влак I—V, Йошкар-Ола 1967—1968; **Шабдар Осып** — Шабдар Осып, Кориш, Йошкар-Ола 1974; **Шкетан** — М. Шкетан, Избранные произведения I—IV, Йошкар-Ола 1962; **Элексейн** — Я. Элексейн, Тоймак тукум, Йошкар-Ола 1963; **Эрыкан** — Ал. Эрыкан, Чолпан Иван, Йошкар-Ола 1966; **Ялкайн** — Я. Ялкайн, Кечан кече, Йошкар-Ола 1959; его же, Ужар жап, Йошкар-Ола 1960.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев И. Ф., Смирнов К. Ф., Иванов Г. С. 1939, Марий йылме грамматика, кокымшо ужаш, синтаксис, Москва.
- Бабайцева В. В. 1975, Изучение членов предложения в школе. (Пособие для учителя), Москва.
- Грамматика русского языка, 1954, Т. 2, Москва.
- Лекант П. А. 1974, Синтаксис простого предложения в современном русском языке, Москва.
- Медяков К. Г. 1958, Мары йылмы грамматика, кокшы часть, синтаксис, Козмодемьянск.
- Пенгитов Н. Т. 1955, 1975, Марий йылме. (7—8 класслан учебник), Йошкар-Ола.
- Соколов В. Т. 1935, Марий грамматика, синтаксис, Москва.
- Суворов Н., Костатаев Г. 1940, Мары йылмы грамматика, кокшы часть, синтаксис, Козмодемьянск.
- Чхаидзе М. П. 1941, Синтаксис лугово-восточного марийского языка, Москва.

GEORGIJ VALITOV (Tartu)

QUANTITATIVE WORTVERBINDUNGEN ALS SUBJEKT IM MARISCHEN

Einige marische Sprachwissenschaftler nehmen an, indem sie russischen Grammatiken folgen, daß das Subjekt durch die Verbindung eines Grundzahlwortes mit einem Substantiv (*кок йолташ* 'zwei Genossen') ausgedrückt werden kann. Sie gehen dabei davon aus, daß das Prädikat nach solchen Verbindungen im Plural steht. Unserer Meinung nach sind jedoch derartige Verbindungen freie Wortverbindungen. Die Pluralform des Prädikats zeugt von einer Kongruenz der Bedeutung nach, da eine solche Erscheinung auch bei einem durch einen Sammelnamen ausgedrückten Subjekt auftritt: *шке пошкудетак пызырен илен улыт* 'gerade die eigenen Nachbarn (wortwörtlich: gerade der eigene Nachbar) unterdrückten'. Die Verbindungen der quantitativen Wörter *тѳшка* 'Gruppe, Menschenmenge', *кашак* 'Gruppe, Haufen, Menschenmenge', *ѳрѳ* 'Herde von Pferden, Hundemeute, Schwarm' mit Substantiven sind jedoch semantisch untrennbar und treten in der Funktion des Subjekts auf. Das Prädikat steht gewöhnlich nach solchen quantitativen Verbindungen im Singular (nach der grammatischen Kongruenz), kann aber auch im Plural stehen (nach der Bedeutungskongruenz).